

УДК 165.191:291.13

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МИФОМЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ЭВОЛЮЦИИ МИФА: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО СОЗДАВАЕМЫМ СОЦИАЛЬНЫМ МИФОСИСТЕМАМ

Т. В. Батарон

Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова

Поступила в редакцию 10 сентября 2024 г.

Аннотация: миф, как универсальная форма коллективного мышления и модель культуры, является неотъемлемой, хоть и бессознательной, частью человеческой жизни на любом этапе исторического развития. С XIX в. по сегодняшний день постоянно возрастает как теоретический, так и практический интерес к мифу. Основное внимание автор уделяет социальной мифологии как мифологии нового типа – создаваемой сознательно и целенаправленно с манипулятивной, часто политической целью узким кругом лиц. Приводятся различные подходы к пониманию сущности социального мифа – как зарубежных классиков гуманитарной мысли (Ф. Ницше, В. Парето, Ж. Сорель, Э. Кассирер, А. Винер), так и современных отечественных мыслителей (В. С. Полосин, С. Н. Корсаков, Н. И. Шестов, А. В. Ульяновский). Автор приходит к выводу, что новые социально-политические мифы базируются на системе традиционных мифологических образов и сюжетов, которые легко получают новую форму и внедряются в общественное сознание вследствие полифункциональной и вариативной природы мифа как такового.

Ключевые слова: миф, социальный миф, мифомышление, мифосознание, мифология, мифологизация, мифотворчество.

Abstract: myth as a universal form of collective thinking and a model of culture is an integral, albeit unconscious part of human life at any stage of historical development. From the 19th century to the present day, both theoretical and practical interest in myth has been constantly growing. The author pays special attention to social mythology as a mythology of a new type – created consciously and purposefully with a manipulative, often political purpose by a narrow circle of people. Various approaches to understanding the essence of social myth are given – both by foreign classics of humanitarian thought (F. Nietzsche, V. Pareto, J. Sorel, E. Cassirer, A. Wiener) and modern Russian thinkers (V. S. Polosin, S. N. Korsakov, N. I. Shestov, A. V. Ulyanovsky). The author comes to the conclusion that new socio-political myths are based on a system of traditional mythological images and plots, which easily take on a new form and are introduced into public consciousness due to the multifunctional and variable nature of myth as such.

Key words: myth, social myth, myth-thinking, myth-consciousness, mythology, mythologization, myth-making.

Интерес к мифологии проявился еще в Античности. Природа мифов и особенности мифологического мышления интересовали Платона и Эвгемера, которые заложили теоретические основы проблемы, а их размышления стимулировали научные исследования в XVII–XVIII вв. (Б. Фонтенель). В XIX в. интерес к мифам стал предметом особого внимания гуманистов. Основным катализатором данного процесса стали работы В. Шеллинга, Р. Вагнера, Ф. Ницше, З. Фрейда, К. Юнга и Р. Гароди. А в следующем столетии С. С. Аверинцев, М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, Я. Э. Голосовкер, А. Ф. Лосев, Е. М. Мелетин-

ский, А. А. Потебня, В. Я. Пропп, О. М. Фрайденберг единодушно признали проблему мифа центральной в структуре современного гуманитарного знания.

Миф как универсальная форма мышления

В настоящее время мы имеем множество определений понятия «миф» и видения так или иначе связанных с ним проблем. Как точно выразился Е. М. Мелетинский, «миф оказался не столько аналитическим, сколько полемическим термином. Им обозначают ложь и ложную пропаганду, веру, условность, представление ценностей в фантастической форме, сакрализированные идеи или догматические

выражения основных обычаев и пр.» [1, с. 165] Действительно, функционируя в максимально разнообразных смысловых контекстах, миф стал гиперинтерпретированным. При всей противоречивости имеющихся толкований в их основу положен один общий знаменатель: миф – это форма мышления, «факт мироощущения, которому можно придать разную форму – песни, действия, сказки, повести, заповеди...» [2, с. 17].

Как указывает Е. В. Рочняк, миф «буквально означает рассказ, предание, сказание. Как правило, это сказание о богах, обожествленных или связанных с богами своим происхождением героях, о первопредках, прямо или косвенно участвующих в создании мира. Такое, классическое, понимание мифа содержится во многих справочных изданиях» [3, с. 115]. Однако миф – это не просто некое произведение народного творчества в устной или письменной форме. Согласно А. Ф. Лосеву, это личностная история, феноменальное самоутверждение личности. При этом «миф является не психологической картиной человека, его мыслей, чувств, поступков, характера и т. п., но суть смысловой конструкцией самой жизни... принципиально это – совсем две разные сферы. Одно дело – психология человека, а другое дело – смысловая конструкция жизни вообще» [4, с. 729].

Мифы и порождающее их мифологическое сознание присущи всем людям и обществам, независимо от уровня экономического, политического, социального, духовного или культурного развития, от хронологической или географической привязки. Бытует мнение, что тяга человека к мифам определяется их особой привлекательностью, психологической комфортностью, а также спецификой самого человеческого сознания. Миф – это вечная ценность с особой функцией: адаптировать нашу психику к окружающей действительности, помочь бороться с конфликтами и стрессами. Следовательно, их существование необходимо для поддержания социального равновесия.

Иными словами, миф – неотъемлемая часть человеческой жизни, особая форма мировосприятия и миропонимания. Миф функционирует, прежде всего, как модельная система культуры, некий образец, но в то же время является ее важным компонентом. На это обратил внимание К. Г. Юнг, выявивший связь между коллективным бессознательным общества и циркулирующими в нем мифологическими системами. Ведь архетип как базовый структурный элемент коллективного бессознательного проявляет себя с помощью символических образов и порождает мифы, религиозные и философские системы. При этом существует естественное обратное влияние мифологического мышления на социальную практику, так как мифы не только объясняют существу-

ющий порядок, но и поддерживают его при помощи ритуалов. Таким образом, создается баланс между восприятием мира и нормами человеческого поведения, гармонизируются отношения между обществом и человеком. Миф не только констатирует, но и побуждает к санкционированному действию или, говоря словами Р. Барта, «носит императивный характер» [5, с. 90].

М. Элиаде призывает признать миф важнейшей формой коллективного мышления. А поскольку коллективное мышление присутствует на всех исторических этапах, то оно неизбежно формирует черты и мифосознания, поэтому миф характерен как для архаического, так и для современного общества. Величайшая заслуга М. Элиаде перед антропологией и историко-культурологической теорией заключается в том, что он вывел на уровень широкого научного употребления не только термин «современный миф» (который, кстати, активно употреблял еще Р. Барт), но и сумел описать функционирование мифосознания на протяжении истории человечества. Анализируя современную ему историю путем сравнения коммунистической и нацистской идеологии, он приходит к выводу о том, что миф является одновременно и типом человеческого поведения, и элементом цивилизации: «Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры, и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах» [6, с. 11].

Немецкий философ и мифолог К. Хюбнер в своей ставшей классикой теоретической мифологии работе «Истина мифа» разводит понятие миф и мифология. Если миф есть реальность, синтез рационального и иррационального, мышления и опыта, то мифология – это использование мифа в литературных целях, сознательное и неадекватное копирование мифа. Миф – первичная реальность – не является отображением чего-либо. Для человека с превалирующим мифологическим сознанием миф именно реален, поскольку сама реальность имеет мифический характер [7]. Эта мысль перекликается с идеей А. Ф. Лосева о том, что миф является не психологической картиной человека, его мыслей, чувств, характера, поступков, а смысловой конструкцией самой жизни. Равно как и К. Хюбнер, А. Ф. Лосев понимает под мифом жизненную реальность, неотъемлемую составляющую человеческого сознания. Как своеобразная форма сознания, мышления, восприятия мира, миф диалектичен, стоек и неисчерпаем. Он постоянно присутствует в повседневной жизни, науке и искусстве [8].

Миф полифункционален. Он затрагивает как глобальные вопросы Вселенной, так и насущные проблемы частной жизни, удовлетворяет потребность человека в целостном мировосприятии и мировос-

произведении, гармонизирует его внутреннюю и внешнюю жизнь. Миф претендует на абсолютное значение, задает каркас мира, формирует ментальную и культурную среду, определяет нормы и пределы допустимого, выступая своеобразным конструктором социальной реальности.

При этом миф вариативен, постоянно находится в развитии. Подтверждением данного предположения являются результаты исследований М. Элиаде, показавшие неисчерпаемые возможности мифа постоянно адаптироваться к новым культурным нормам.

Закономерно, что на этапе развития современных обществ мифы более индивидуализированы, чем в древности, в период возникновения «классических мифов». Они в меньшей степени связаны с патристическими групповыми структурами и больше озабочены гармонией отношений между социальными группами и упорядочиванием внутреннего мира индивида, чем вопросами космического масштаба. По определению Е. М. Мелетинского, эволюция мифа происходила «от космического “творения” к индивидуальной психологии исполнения желаний» [9, с. 59]. И этот процесс на сегодняшний день активно продолжается.

Социальная мифология как мифология нового типа

В исследованиях XX–XXI вв., особенно в десятилетие «нулевых», миф часто представлен как некая конструкция, способная влиять на общественное и массовое сознание, аккумулировать коллективную волю, обращаясь к памяти, эмоциям, чувственно-образному восприятию. Порождаются, развиваются и массово внедряются технологии конструирования новых мифов с манипулятивной целью. Мифотворчество из бессознательного превращается в контролируемый процесс, в основе которого – изучение природной, «классической» и создание на ее основе социальной, «обновленной» мифологии.

Понятие «социальная мифология» в гуманитарной науке подразумевает систему новосозданных мифов, используемых узкой группой лиц с целью непрямого воздействия на сознание человека. Новейший философский словарь дает следующее определение: «Социальная мифология является феноменом идеологической практики, сформировавшейся в окончательном виде в XIX–XX вв. и представляет собой заведомо целенаправленную деятельность по манипулированию массовым сознанием с помощью специально сформулированных для этой цели социальных мифов. Социальная мифология включает в себя, таким образом, два необходимых компонента: социальное мифотворчество и адаптацию искусственных идеологических мифологем в массовом сознании» [10, с. 637].

Многие ученые описывают социальные мифы как социально-политические, поскольку необходимость их формирования менялась с развитием демократических порядков. Демократическое управление требует иных подходов к воздействию на население, нежели авторитарные или тоталитарные режимы. Одним из этих методов является манипуляция сознанием, в частности через его мифологизацию.

Этому процессу способствуют особенности современного общества, тип социального взаимодействия и способность СМИ быстро распространять определенные социальные мифы. Искусственно созданные мифы формируют искаженное восприятие реальности, которое внедряют манипуляторы. Эта сконструированная реальность производит и противоположный эффект, создавая подсознательные установки, которые воспринимаются как личные мотивы, подверженные влиянию времени и обстоятельств.

Следует подчеркнуть, что идеи о влиянии на нерациональные аспекты человеческого сознания были впервые предложены А. Шопенгауэром, который стал основоположником социальной мифологии как инструмента манипуляции. Его идеи развивали многие западные мыслители, среди которых Ф. Ницше. Он, начиная с критики христианской морали, приходит к осознанию, что борьба с предрассудками обречена на провал, подчеркивая важность иллюзий, которые являются для человека «стратегией выживания». Программа «новой философии» Ницше заключается в сознательном создании новых мифов.

По мнению итальянского социолога В. Парето, истинная суть человеческой природы заключается не только в мышлении, но и в умении использовать разум для собственных интересов. В таком контексте миф выступает как инструмент идеологизации и пропаганды, а его действенность объясняется скрытыми свойствами коллективного сознания, такими как стремление людей осознавать себя в социальной среде, чувство собственности и сексуальный инстинкт.

Французский социолог Ж. Сорель рассматривает социальные мифы как ключевые элементы идеологизированного сознания, которое базируется скорее на вере, чем на фактическом знании. Сорель понимает мифы в широком смысле – как любые идеи или эмоции, которые обеспечивают единство социальной группы. Он указывает, что мифы не являются жесткими правилами и не стоит воспринимать их реализацию слишком всерьез. Главное, что мнения и чувства людей объединены определенным вымыслом, способствующим их активности. Сорель отмечает высокую эффективность мифов, однако считает, что процесс их внедрения чрезмерно упрощен, не учитывая возможности непредвиденных влияний на итоговый результат.

С точки зрения Э. Кассирера, особенностью современной культуры является контроль над мифологическими элементами. «Раньше миф всегда считался продуктом неосознанной социальной деятельности. Но теперь мифы создаются людьми, действующими в высшей степени сознательно и согласно плану. Они прекрасно знают, что им нужно, и продумывают каждый свой шаг. С появлением этих людей мифам уже нельзя развиваться свободно и стихийно. Новые политические мифы никоим образом не дикуют плоды богатого воображения. Это изделия, изготовленные довольно умелыми и ловкими мастерами» [11, с. 154]. Исходя из признания факта, что современный миф создается узким кругом людей, мыслитель предсказывает: «Перед нами стал миф нового типа – миф полностью рационализирован. Нашему XX в. – великой эпохе технической цивилизации – предназначено было создать и новую технику мифа, поскольку мифы могут создаваться точно так же и в соответствии с теми же правилами, как и любое другое современное оружие, будь то пулеметы или самолеты. Это новый момент, имеющий принципиальное значение. Он изменит всю нашу социальную жизнь» [там же].

Американский социолог А. Винер один из немногих, кто выделяет именно продуктивное и креативное, а не негативное влияние социальной мифологии на массовое сознание. Он утверждает, что научное знание не может заменить миф и выполнить его функции. Наука, по его мнению, не способна ответить на фундаментальные вопросы о смысле и цели человеческой жизни. Даже если бы удалось решить все научные задачи, это не изменило бы понимания смысла существования. Винер считает, что именно миф помогает преодолевать «главные экзистенциальные травмы». Опираясь на идеи М. Вебера, Ф. Ницше и Л. Витгенштейна, он подчеркивает ограниченность науки и силу мифа, который способен объяснить человеческую природу и динамику общественного прогресса. Такие проблемы, как взаимодействие личности и общества, рационального и иррационального, статического и динамичного, исследуются только через призму мифа, который может быть эффективным или неэффективным. Винер полагает, что нынешнее время – это период подготовки к значительным изменениям, связанным с новыми мифами и утопиями. Чтобы это произошло, необходимо мобилизовать мощный эмоциональный ресурс, содержащийся в социальной мифологии; однако такое восприятие оказывается несколько утопичным, так как подразумевает, что миф способен решить все проблемы управления обществом [12].

Таким образом, начиная с конца XIX в. постепенно развивается концепция «социального мифа» и проявляются черты процесса современного создания

социальных мифов, теоретические основы которого изучаются такими отечественными исследователями, как С. Н. Корсаков, В. С. Полосин, А. В. Ульяновский, Н. И. Шестов.

На наш взгляд, современные социальные мифы представляют собой своеобразные вневременные стереотипы общественного опыта, возникают на социально-психологическом фоне, особенно в условиях напряженности, когда возвращаются архаические культурные элементы. Не удивительно, что социально-политические мифы легче всего устанавливаются в странах, испытывающих кризис и нестабильность. Тем не менее это не исключает появления мифов в государствах с устойчивой социально-политической обстановкой. В таких случаях предпосылками становятся мечты и надежды людей, их планы на будущее, коллективное бессознательное, которое нуждается в форме выражения, т. е. в мифах.

Как уже было отмечено ранее, успех новой мифологии, способной привлечь внимание широкой аудитории, заключается в ее взаимодействии с традиционными народными мифами и архетипами общественного сознания. Суть мифа в том, что он не всегда осознан, но должен быть распознан и вызвать психологическую реакцию, даже если он представлен в новой форме. Следовательно, дальнейшее изучение мифов может включать исследование истории социальных мифов и анализ их внедрения в сознание людей. Динамика изменений в общественном сознании и его воздействие на мифосистему находятся в определенной взаимосвязи: трансформации в одной области ведут к изменениям в другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелетинский Е. М. Мифологические теории XX века на Западе // Вопросы философии. 1971. № 7. С. 163–171.
2. Дьяконов И. М. Введение // Мифологии древнего мира. М. : Наука, 1977. С. 5–54.
3. Рочняк Е. В. К вопросу определения понятия «миф» // Вестник ДонНУ. Серия Б: Гуманитарные науки. 2019. № 1. С. 114–119.
4. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М. : Мысль, 1993. 959 с.
5. Барт Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика. М. : Прогресс, 1989. 616 с.
6. Элиаде М. Аспекты мифа. М. : Академ. проект : Парадигма, 2005. 224 с.
7. Хюбнер К. Истина мифа. М. : Республика, 1996. 447 с.
8. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Академ. проект, 2008. 303 с.
9. Мелетинский Е. М. О литературных архетипах. М. : РГГУ, 1994. 136 с.
10. Новейший философский словарь. Минск : Интерпрессервис : Книж. дом, 2001. 759 с.

11. Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. № 7. С. 153–164.

Донецкий государственный педагогический университет имени В. Шаталова

Батарон Т. В., аспирант кафедры истории и философии

E-mail: batarontatyana@mail.ru

12. Винер А. Великолепный миф : формы управления в постиндустриальном обществе. М. : МГСУ, 1996. 155 с.

Donetsk State Pedagogical University named after V. Shatalov

Bataron T. V., Post-graduate Student of the Department of History and Philosophy

E-mail: batarontatyana@mail.ru